

УДК 94(47)

Журнал «Кадетская переключка» как источник по истории участия сибирских воинских формирований в военных конфликтах начала XX в.

Р.А. Саутин^а, Е.М. Кунжаров^б

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^аromansautin@mail.ru, ^бkunzharov@rambler.ru

Статья поступила 14.04.2016, принята 18.05.2016

В статье анализируются материалы военного эмигрантского журнала «Кадетская переключка», посвященные участию сибирских воинских формирований в вооруженных конфликтах начала XX в. Обобщая журнальные публикации, авторы на основе конкретных биографических материалов приводят данные о послереволюционной истории сибирского казачества. В качестве исследовательской задачи предпринята попытка оценить материально-техническое обеспечение сибирских стрелковых и казачьих частей, а также некоторые аспекты, касающиеся участия сибиряков, забайкальцев и амурцев в боевых операциях в ходе Русско-японской и Гражданской войны.

Ключевые слова: военная история России; Сибирь; сибирские воинские подразделения; Русско-японская война; Гражданская война.

«Kadetskaya Pereklichka» as a source of the history of Siberian military formations in armed conflicts at the beginning of XX century

R.A. Sautin^a, Eu.M. Kunzharov^b

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^aromansautin@mail.ru, ^bevger2007@ya.ru

Received 14.04.2016, accepted 18.05.2016

The article analyzes the materials of the military emigrant magazine «Kadetskaya Pereklichka», dedicated to the Siberian military formations involved in military conflicts at the beginning of XX century. By summarizing the publications and on the basis of exact biographical materials, data about post-revolutionary history of Siberian Cossacks have been presented. As a research task, an attempt has been made to assess material and technical provision of Siberian combat maneuver and Cossacks units, as well as to assess some aspects, concerning the participation of the Siberians, Trans-Bakalians and Amurians in the warfare in Russo-Japanese and Civil wars.

Key words: military history of Russia; Siberia; Siberian military formations; Russo-Japanese war; Civil war.

Для российского государства всегда имели первостепенное значение его вооруженные силы. Рост военной мощи позволял решать жизненно важные для страны задачи.

Огромные территории России с большим количеством ценных ресурсов всегда привлекали внимание других стран. В связи с этим качественные вооруженные силы были необходимы не только в европейской части

государства, но и на провинциальных землях, особенно в Сибири. Для охраны границ на востоке и продолжения экспансии в том же направлении здесь создавались воинские контингенты, военно-учебные заведения.

Исследование белоэмигрантских журналов, таких как «Кадетская переключка», в качестве источников по истории сибирских воинских подразделений имеет как научное,

так и практическое значение. Его актуальность обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, сегодняшней международной обстановкой, сложившейся на фоне украинского и сирийского кризисов. Стремление США ввести Россию в международную изоляцию путем применения экономических санкций и давления на своих союзников по блоку НАТО, желание Соединенных Штатов решать международные проблемы силовыми методами и насаждать в разных регионах мира политические режимы в соответствии с собственным видением и пониманием демократии — все это несет реальную угрозу национальной безопасности нашей страны. Отсюда следует, что есть необходимость изучить опыт функционирования отечественных вооруженных сил.

Во-вторых, преобразованиями, которые сейчас осуществляются в Вооруженных силах РФ. В связи с этим такие изыскания имеют существенное утилитарное значение, так как изучение позитивных и негативных сторон отечественного опыта ведения боевых действий и подготовки командного состава минимизирует допущение ошибок при реформировании современных вооруженных сил.

В-третьих, можно считать до сих пор малоисследованным вопрос о боевом пути сибирских воинских подразделений в военных конфликтах начала XX в. Поэтому существует необходимость заполнить данные пробелы и с помощью новых исторических источников проследить боевой путь отдельных воинских соединений.

Журнал «Кадетская переключка» издавался в Нью-Йорке с 1971 по 2009 г. Первоначально журнал выходил три раза в год. Объем каждого номера составлял примерно 100 страниц. В дальнейшем издавался по два номера сразу, сначала два раза в год, а потом один раз. В этот период количество страниц варьировалось от 240 до 370. Впоследствии выходил ежегодно, объемом 360 страниц каждый, из них 16 страниц занимали цветные фотографии.

Всего было издано 80 номеров. На страницах журнала было опубликовано огромное количество фактического материала, воспоминаний и документов, посвященных

русским кадетским корпусам, российской императорской армии. Также в журнале можно найти информацию о кадетском движении в эмиграции. Публиковалась летопись съездов кадетов, их решения и резолюции. По нашей оценке, за 38 лет в «Кадетской переключке» было опубликовано порядка 40 статей о сибирских военно-учебных заведениях и воинских подразделениях.

На основе журнала можно проследить практическую деятельность выпускников сибирских военно-учебных заведений, узнать о социокультурных особенностях жизни в стенах этих учреждений, также можно выяснить аспекты боевого пути отдельных сибирских воинских подразделений в конфликтах начала XX в.

Первый масштабный конфликт XX в. — Русско-японская война. В «Кадетской переключке» раскрываются некоторые аспекты этой войны. В частности, П. Пагануцци приводит сведения об осаде и обороне Порт-Артура. Автор утверждает, что к началу осады город не был полностью и качественно подготовлен к защите. Из шести фортов, защищавших крепость с суши, был готов только форт № 4. Остальные находились в стадии постройки. Со слов Пагануцци, первый бой с японцами на суше начался в Киньчжоу, где располагался 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. 35-тысячная японская армия обрушилась на 4 тысячи сибиряков. В ходе боя три роты сибиряков были отрезаны и полностью уничтожены, остальные войска отступили в Порт-Артур. В плен сибиряки не сдавались.

Пагануцци отмечает, что русские войска не только отсиживались в обороне, а постоянно совершали ночные вылазки к японским позициям. Так, в мае 1904 г. в одном из таких набегов участвовала полурота 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка под командованием поручика Бицоева. Сибирякам удалось выбить японцев из одной линии окопов. В ходе боя Бицоев был убит. Таких героических поступков автор приводит немало. К примеру, при защите горы Дангуш отличился ветеран-сибиряк, капитан Курковский. Он шашкой изрубил восемь японцев и был убит сам. Сибиряки сражались самоотверженно, выполняя самые сложные задачи. Так, унтер-офицер и мат-

рос сибирского экипажа в одной из вылазок захватили в плен японского майора генерального штаба, при котором были важные документы. За это они получили Георгиев. После потери горы Высокой 5-й Восточно-Сибирский полк под командованием генерала Кондратенко пошел в контратаку и отбил высоту, в последний раз водрузив на гору русский флаг [1].

Об осаде Порт-Артура также сообщает В. Томич. Он пишет, что в обороне крепости принимала участие 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия [2].

«Кадетская переключка» проливает свет и на сибирские казачьи войска. К примеру, Е. Лазарев, выпускник Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса подробно пишет о боевой деятельности сибирских казаков после эмиграции. Автор повествует о лете 1924 г. в Шанхае. Тем летом дивизионы казачьих частей — забайкальцев, амурцев, уссурийцев и енисейцев, а также другие русские части участвовали в отражении атаки ополченских войск генерала Чан-Кайши. Автор акцентирует внимание на европейском лицемерии, с красивыми словами восторга в прошлом и циничным хладнокровным осуждением на болезненную смерть в настоящем. Все дело в том, что десять тысяч русских солдат и казаков уже два года прозябали на кораблях русского Добровольческого флота, раз за разом не получая разрешения на высадку на землю. Солдаты страдали от разных болезней. Доблестные «союзники» вспомнили о существовании русского «пушечного мяса» лишь только когда азиаты стали резать белых. Для защиты «белых» концессии европейцы обратились к русским войскам, находившимся недалеко от города на кораблях русского Добровольческого флота. Лазарев сообщает, что генерал Савельев, коренной сибиряк, окончивший Хабаровский кадетский корпус и служивший в сибирских полках, выслушав просьбу европейцев, согласился на следующих условиях: выдать всем солдатам жалование по три доллара в день, питание, обмундирование и по два пулемета на двух солдат. Автор отмечает, что среди русских полков, участвовавших в обороне, большинство были сибирскими.

Автор вспоминает, что в тех боях был

убит генерал Сычев, командир трех сводных армейских батальонов. Состоялись торжественные похороны с участием иностранных рот волонтерских корпусов и полиции, были хор и оркестр. Такого торжественного шествия жители Шанхая еще не видели. Сражение продлилось порядка 70 дней и закончилось поражением войск Чан-Кайши.

Лазарев отмечает, что «благодаря жертвам и энергии десяти тысяч русских, безропотно стоявших перед лицом смерти за “Общее Дело”, город был спасен. А ведь именно этим людям не было дано право на высадку с кораблей и на человеческую жизнь. После окончания боев уцелевшим россиянам снова пришлось возвратиться в их тесные, влажно-нездоровые кубрики кораблей [3].

Авторы-белоэмигранты не обходят стороной и участие казаков-сибиряков в Гражданской войне. Этот вопрос раскрывается в статье правительственного комиссара Иманского уезда, полковника Н.А. Андрушкевича. Стоит отметить, что автор в разные периоды времени был уполномоченным по охране государственного порядка в Уссурийском крае, председателем городской Думы Владивостока и председателем Народного собрания. С 1922 по 1924 гг. преподавал правоведение в Хабаровском кадетском корпусе. Андрушкевич описывает атамана Семенова. В частности, сообщается о том, что последний сын казачьего урядника все детство провел в полубурятской деревне в Забайкальской области. В 1911 г. Семенов из Оренбургского казачьего юнкерского училища был произведен в офицеры. Андрушкевич отмечает, что в годы Первой мировой войны Семенов служил в составе 1-го Нерчинского казачьего полка и имел георгиевское оружие за снятие вражеской заставы. В 1917 г. Семенов получил разрешение на организацию Монголо-Бурятского революционно-ударного полка. В годы Гражданской войны Семенов со своим отрядом сражался против большевиков. В 1918 г. атаман совместно с чехами занял Читу. Позже объявил о непокорности правительству Колчака. Так же поступил и атаман Уссурийского казачьего войска, подьесаул Калмыков. В Чите Семенов сформировал 5-й Амурский корпус и учредил военное училище. Со слов автора,

Семенов пользовался поддержкой комиссара Забайкальской области, члена Государственной Думы Таскина, французов и японцев, которые его снабжали деньгами. Под началом Семенова находилось несколько старых генералов [4].

Андрушкевич утверждает, что Верховный правитель поручил генералу Волкову прекратить безобразия атаманов Семенова и Калмыкова. Автор приводит и примеры этих безобразий. Так, подруге Семенова, харбинской певице, известной под именем Машка Шарабан, понравились бриллианты одной дамы, и эта дама была убита вместе с мужем, полковником. В свою очередь, при штабе Калмыкова действовала военно-судебная комиссия, на совести которой было много грязи и крови. Калмыков расстрелял всю комиссию в полном составе, признав ее виновной в грабежах и вымогательстве. Андрушкевич также приводит сведения, из которых следует, что Калмыкова избрал атаманом Уссурийского казачьего войска незаконный круг, а все видные степенные казаки из войска были расстреляны шайкой Калмыкова [5].

В «Кадетской переключке» про сибирских казаков есть статьи, посвященные отдельным личностям. В частности, одна из таких статей посвящена забайкальскому казаку Е.М. Перфильеву, выпускнику Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. Евангел Михайлович за его душевную простоту и сердечную доброту был прозван товарищами Парей. В статье отмечается, что Паря не раз рисковал жизнью за своих товарищей по оружию. Перфильев был отличным гимнастом. В 1935 г. был послан как представитель Югославии на Олимпиаду в Берлин, где занял второе место по легкой атлетике. Стоит отметить, что Олимпиада в Берлине проходила в 1936 г., скорее всего, в статье была допущена опечатка или же автор забыл точную дату. Эмигрировав в США, Паря принимает деятельное участие в организации общества «Русский сокол». В обществе хранятся его медали и отличия, полученные им на разных американских состязаниях. В дальнейшем Перфильев посвящает свою жизнь служению православной церкви. Является одним из основателей Общества ревнителей

русской православной иконы. Читал молитвы в церкви Казанской иконы Божьей Матери на Русской речке [6].

В качестве другого примера выступает уже выходец из сибирских казаков Николай Александрович Белозеров. В семь лет он поступил в Военный казачий пансион, а через два года — в Омский кадетский корпус. В юности Белозеров поступил добровольцем в действующую армию адмирала Колчака и сражался против красных. Участвовал в обороне Омска. В дальнейшем эмигрировал в Сербию. Во время Второй мировой войны Н.А. Белозеров участвовал в антикоммунистических военных формированиях, но избежал ареста и высылки в СССР. После переехал в Бельгию, где нес клиросное послушание в храме-памятнике в Брюсселе. Местным архиепископом был награжден благословенной грамотой. В 1953 г. Белозеров вступил на американскую землю. В США принял решение отречься от мира и провести остаток жизни в монашеском чине. В 1992 г. был пострижен в малую схиму с именем отца Алексия в Свято-Троицком монастыре. Умер Белозеров в возрасте 95 лет, в гроб ему положили горсть земли с родины, которую он взял около Свято-Никольского казачьего собора в Омске и всюду возил с собой [7].

На страницах «Кадетской переключки» присутствует информация о старшинстве казачьих войск. Как отмечает Е.М. Кунжаров, старшинство войск, как, впрочем, и старшинство военно-учебных заведений, зависит от времени создания (открытия) или издания указа об учреждении войска или военно-учебного заведения. Также старшинство военного училища или кадетского корпуса определяло порядок присвоения воинских званий своим воспитанникам [8].

Так, официальное старшинство Сибирского войска датируется 6 декабря 1582 г., когда посланный Ермаком атаман Иван Кольцо поклонился Ивану Грозному царством Сибирским. Войско выставляло одну гвардейскую сотню, три конных полка, одну отдельную сотню и три местных команды.

А вот официальное старшинство Забайкальского войска не установлено, но отмечается, что оно было образовано 17 марта 1851 г. В его состав вошли пограничные казаки и бурятские полки, ведущие начало с 1772 г.

Войско выставляло один гвардейский взвод, четыре конных полка и две батареи.

У Уссурийского войска старшинство также не установлено, однако сообщается, что 1 июня 1860 г. на основании нового положения об Амурском войске сформирован Уссурийский казачий пеший батальон, который 26 июня 1886 г. был переименован в Уссурийское казачье войско. Войско выставляло один гвардейский взвод и один конный дивизион.

Дата официального старшинства Енисейского войска, опять же, не установлена. Отмечается лишь, что состояло оно из казачьего населения Иркутской и Енисейской губерний. В 1725 г. сибирским губернатором, князем Долгоруким составлено первое расписание «сибирских служилых людей», в их числе были восемь тысяч казаков. В 1822 г. был утвержден устав о сибирских городских казаках, включавших в себя Иркутский и Енисейский конные полки. Войско выставляло один гвардейский взвод и два конных дивизиона.

У Амурского войска старшинство не установлено, но приводятся следующие сведения. 1 ноября 1856 г. решено было выселить на амурскую линию часть Забайкальского войска, а 8 декабря 1858 г. последовал указ об образовании Амурского казачьего войска. Войско выставляло один гвардейский взвод и один конный полк.

В анализируемой статье обозначено, что данные цифры относятся к началу войны 1914 г. Казак выходил на службу с собственным конем, седлом, полным вьюком и переметными сумами, с обмундированием до нижнего белья включительно и холодным оружием. Винтовку он получал от войска.

Присутствуют сведения о различиях по лампасам: красные — у сибирцев, желтые — у забайкальцев, енисейцев, уссурийцев и амурцев [9].

Таким образом, «Кадетская переключка» предоставляет ценнейшую информацию о сибирских воинских подразделениях. В журнале присутствуют сведения о боевом пути сибиряков и особенностях жизни внутри подразделений. Многие авторы пытаются дать справедливую оценку воинам-сибирякам. Приводятся конкретные данные о храбрости и отваге рядовых сибирских стрелков и сообщается о просчетах командования.

Литература

1. Пагануцци П. Осада и эпизоды героической обороны Порт-Артура // Кадетская переключка. 1987. № 43. С. 81.
2. Томич В. Офицерское благородство и честь // Кадетская Переключка. 1996. № 58. С. 61.
3. Лазарев Е. Жаркое 1924-ое лето в Шанхае // Кадетская Переключка. 1978. № 20. С. 74.
4. Андрушкевич Н.А. Последняя Россия // Кадетская Переключка. 2004. № 75. С. 238.
5. Андрушкевич Н.А. Последняя Россия. Воспоминания о Дальнем Востоке // Кадетская Переключка. 2005. № 76. С. 247.
6. Евангел Михайлович Перфильев // Кадетская Переключка. 1974. № 8. С. 88.
7. Инок Всеволод. Монах Алексей // Кадетская Переключка. 2001. № 70-71. С. 298.
8. Кунжаров Е.М. Подготовка офицерских кадров в Восточной Сибири в XVIII – начале XX в. Братск: Изд-во БрГУ, 2012. С. 50.
9. Старшинство казачьих войск и военная сила // Кадетская Переключка. 1983. № 34. С. 39.